Политическая лингвистика. 2026. № 5 (119).
Political Linguistics. 2026. No 5 (119).

УДК 81'42+81'38+81'27
ББК Ш105.51+Ш105.55+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.07; 16.31.02; 16.21.27* *Код ВАК 5.9.8*

Анна Валерьевна Белобородова[1]✉, Ксения Владимировна Землякова[2]✉

[1] Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия, anya-belka33en@mail.ru✉, SPIN-код: 4464-0558, https://orcid.org/0000-0001-7601-5338
[2] Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия, zemlyakova.kv@sut.ru✉, SPIN-код: 3770-4058, https://orcid.org/0000-0003-2090-8879

Гендерный фактор в политической коммуникации: обзор подходов в западной и российской традициях

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена обзору современных исследований, в фокусе внимания которых — вопросы гендерного аспекта политической коммуникации. Авторы ставят цель проследить формирование основных концепций лингвистического описания гендерного фактора в западной и отечественной традициях и сопоставить их. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью вопроса гендерно обусловленных параметров коммуникации через призму сопоставления научных парадигм.*

Материалом для обзора послужила выборка из 54 научных текстов зарубежных и российских исследователей на тему гендерного аспекта в политической лингвистике. В отбор публикаций вошли исследования с четко выраженным анализом языкового материала. К выборке применены описательный метод, а также приемы тематического группирования и сопоставительного анализа.

В результате определены различия в категорировании гендера. Западная традиция фокусируется на внешних, рецептивных эффектах гендерно маркированных стилей речи, российские ученые интегрируют гендер в структуру языковой личности, рассматривая его через систему стратегий и тактик. Установлен двойственный характер гендера в политической коммуникации. С агентивного (субъектного) ракурса гендер выступает инструментом самопозиционирования политика, вариативно конструируемым в зависимости от его интенций. В неагентивном смысле гендер проявляется как модификатор поведения, детерминированный институциональными рамками и стереотипными ожиданиями политической среды.

Работа вносит вклад в уточнение понятийно-категориального аппарата гендерных исследований. Перспектива работы видится в интеграции двух выявленных подходов и применении разработанных теоретических положений к анализу дискурсивных практик современных политических лидеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политические тексты, политические речи, политические деятели, политическая коммуникация, лингвоперсонология, языковые средства, английский язык, личность политика, политическая эффективность, гендер, гендерные стратегии, гендерные тактики, гендерные стереотипы, маскулинность, феминность, маскулинизация коммуникации.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Белобородова Анна Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия, email: anya-belka33en@mail.ru.*

Землякова Ксения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия, email: zemlyakova.kv@sut.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Белобородова, А. В.* Гендерный фактор в политической коммуникации: обзор подходов в западной и российской традициях / А. В. Белобородова, К. В. Землякова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 5 (119). — С. 177-187.

Anna V. Beloborodova[1]✉, Kseniya V. Zemlyakova[2]✉

[1] Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia, anya-belka33en@mail.ru✉, SPIN code: 4464-0558, https://orcid.org/0000-0001-7601-5338
[2] Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia, zemlyakova.kv@sut.ru✉, SPIN code: 3770-4058, https://orcid.org/0000-0003-2090-8879

Gender Factor in Political Communication: An Overview of Approaches in Western and Russian Traditions

ABSTRACT. *The article reviews contemporary research focusing on gender aspects of political communication. The authors aim to trace the formation of the main concepts of the linguistic description of gender factor in western and Russian traditions and to compare them. The relevance of the study can be attributed to the insufficient investigation of gender-related parameters of communication through the prism of comparing scholarly paradigms.*

The material under review includes a sample of 54 scholarly texts from foreign and Russian studies on the gender aspect in political linguistics. The sample includes works containing a clearly expressed analysis of language material. The article employs the descriptive method, as well as the techniques of thematic grouping and comparative analysis.

© Белобородова А. В., Землякова К. В., 2026

As a result, differences in gender categorization have been identified. The western tradition focuses on the external, receptive effects of gender-marked speech styles, while Russian scholars integrate gender into the structure of linguistic personality, viewing it through a system of strategies and tactics. The review reports the dual nature of gender in political communication. From an agentive (subject-related) perspective, gender acts as a politicians' tool of self-positioning, variably constructed depending on their intentions. In a non-agentive sense, gender manifests itself as a modifier of behavior, determined by institutional frameworks and stereotypical expectations of the political environment.

The work clarifies the conceptual and categorial apparatus of gender studies. The perspective of the study lies in the integration of the two identified approaches and the application of the developed theoretical ideas to the analysis of discursive practices of contemporary political leaders.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, political speeches, politicians, political communication, linguopersonology, language means, English language, personality of a politician, political effectiveness, gender, gender strategies, gender tactics, gender stereotypes, masculinity, femininity, masculinization of communication*.

AUTHOR'S INFORMATION: *Beloborodova Anna Valeryevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia.*

Zemlyakova Kseniya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: *Beloborodova A. V., Zemlyakova K. V*. (2026). Gender Factor in Political Communication: An Overview of Approaches in Western and Russian Traditions. In *Political Linguistics*. No 5 (119), pp. 177-187. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В последние десятилетия проблема гендера в политике становится одной из ключевых точек пересечения политической науки, социологии, психологии и лингвистики. Увеличение числа женщин на высших государственных постах, медиатизация политической жизни, переход значительной части политической коммуникации в цифровую среду усиливают внимание к тому, как в политическом дискурсе конструируются маскулинность и феминность, какие гендерные роли и стереотипы воспроизводятся или, напротив, пересматриваются. За последние тридцать лет накоплен значительный корпус исследований, описывающих гендерные различия в речевом поведении, особенности женского и мужского стилей политического общения, гендерные стратегии и тактики в парламентской речи, предвыборных кампаниях, интервью, блогах и социальных сетях.

Вместе с тем обзор существующих работ показывает, что сам объект анализа — «гендер в политической коммуникации» — категорируется по-разному в различных научных традициях. Вектор развития западной научной мысли конца XX века сменился от парадигмы доминирования, изложенной в работах Д. Спендера, Д. Циммермана, К. Уэста и описывающей язык как инструмент мужской власти [Spender 1985; Zimmerman & West 1975], к концепции Д. Таннен и Дж. Коутс о различиях между коммуникативными стилями [Tannen 1990; Coates 2015]. В классических англоязычных работах, таких как Р. Лакофф и ее последователей, гендер преимущественно трактуется как стилистический ресурс, совокупность маскулинных и феминных характеристик дискурса, тесно связанных с культурно закрепленными ожиданиями и оценками [Lakoff 2008]. Политика и политическая речь рассматривались как сугубо мужская сфера, соответственно, стандартом ведения коммуникации считалась речь с маскулинными характеристиками.

В российской политической лингвистике и лингвоперсонологии, напротив, заметна тенденция рассматривать гендер как один из параметров структуры языковой, коммуникативной или профессиональной личности политика, наряду с когнитивными, ценностными, социокультурными характеристиками. В фокусе исследований оказываются уровни языковой личности (вербально-семантический, тезаурусный, прагматический), политико-речевая биография, типы коммуникативной личности, а также гендерно маркированные стратеги и тактики.

Таким образом, в современной литературе сосуществуют, не всегда взаимодействуя, два основных **исследовательских ракурса**: гендер как совокупность стилистических особенностей политического дискурса; и гендер как компонент структуры политической языковой / коммуникативной личности.

На фоне разноаспектных исследований остается проблема ясности понятия «гендера» в политическом дискурсе и уровней его реализации. Эти факторы обусловили **актуальность** данной работы. **Цель** статьи — представить в сопоставительном ключе основные подходы к гендеру, сложившиеся в зарубежных и российских исследованиях политического дискурса.

Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**:

1) описать ключевые теоретические рамки, в которых понимается гендер;

2) выделить и описать основные исследовательские подходы к гендеру в политической коммуникации;

3) провести сравнение подходов в двух традициях;

4) обозначить лакуны и возможные направления дальнейших исследований гендера в политическом дискурсе.

Объектом рассмотрения являются лингвистические исследования гендерного аспекта в политической коммуникации. **Предметом** — содержание категории гендера в этих исследованиях.

В **материал** вошло 54 релевантных работы, содержащих анализ политического дискурса на примере коммуникации лидеров в жанрах парламентской речи, предвыборного выступления, политического интервью, официальных заявлений и пресс-конференций. В отобранных публикациях акцент сделан на гендерной перспективе рассмотрения языковых проблем. В обзоре упоминаются как «классические» работы (D. Spender, D. Zimmerman, C. West, D. Tannen, J. Coates, R. Lakoff, J. Butler), так и частные эмпирические исследования гендерных стилей политиков, сравнительные анализы речей Д. Трампа, Х. Клинтон, А. Меркель, М. Тэтчер, Т. Мэй и т. д. (S. Shaw, K. H. Jamieson, J. J. Jones, И. В. Талина, Е. А. Бабенкова, О. Е. Аграшева, Д. В. Будько, А. А. Радюшкина), работы о женском политическом лидерстве и речевом поведении (М. В. Джорджикиа, Л. С. Полякова, М. С. Мирзаева и др.). В корпус не включены сугубо социологические или политологические исследования гендерных характеристик без анализа языкового материала. **Методологически** обзор построен на **дескриптивном (описательном) подходе**, позволяющем систематизировать теоретические положения рассмотренных публикаций. Группировка научных работ также осуществляется с помощью **тематического анализа**, который применяется для выявления содержательной стороны изученных научных текстов. Выводы сделаны с использованием **сопоставительного анализа** научных традиций.

1. ГЕНДЕР КАК СТИЛЕВОЙ РЕСУРС И ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В зарубежных публикациях **гендер** описывается прежде всего через набор стилистических признаков и дискурсивные характеристики. В фокусе западных исследований находятся такие проблемы, как речевые различия между политиками-мужчинами и женщинами, а также динамика стиля одного и того же лидера в разных ролях и контекстах. Это предопределило возможность выделения нескольких теоретических центров, вокруг которых группируются точки зрения на гендер.

1.1. Гендерная стереотипность политической коммуникации

В ряде ранних работ (1990-е и начало 2000-х) обнаружены различия в коммуникации между политиками-мужчинами и политиками-женщинами, соответствующие основным гендерно-коммуникативным моделям [Jamieson 1995; Kahn 1996]. Мужскими называются такие характеристики, как независимость, напористость, самостоятельность, конкурентоспособность и ориентация на задачу, тогда как общительность, забота, ориентация на других, воспитание, доброта, покорность и готовность помочь признаются женскими чертами [Fox & Oxley 2003; Brooks 2011].

Исследования первой четверти XXI века [Bystrom 2004; Coyle 2009; Van der Pas & Aaldering 2020] показывают, что медиа усиливают гендерные стереотипы. В обществе укрепляется мысль, что легитимация женской власти в мужской среде может быть достигнута посредством эксплуатации маскулинных моделей общения. Как следствие, женщины-кандидаты адаптируются к традиционной политической коммуникации, часто используя приемы, основанные на мужских стереотипах, иногда сочетая их с женскими чертами [Bystrom 2004].

По мнению А. М. Койла, по мере институционализации политических ролей женщины оказываются в ситуации противоречивых требований: они подвергаются ожиданиям проявления как «мужских» качеств (компетентность, сила, лидерство), необходимых для должности президента, так и «женских» (теплота, эмоциональность, коммуникабельность), что приводит к увеличению маскулинизации женской коммуникации. Автор подчеркивает, что путь к гендеризированному институту президентства требует от женщин не только политической компетенции, но и работы по управлению гендерными стереотипами и ожиданиями через стратегии самопрезентации [Coyle 2009]. Таким образом, возможно констатировать появление коммуникативного паттерна с обязательным включением в женскую коммуникацию маскулинных знаков.

Эти идеи отражены и в исследованиях последнего десятилетия. В публикации С. Шоу на примере М. Тэтчер продемонстрировано использование гендерных стереотипов для политических целей через сочетание агрессивной (состязательной) риторики и вежливых форм обращения, а также высокой частотности метафорического образа «домохозяйки» [Shaw 2020]. Дж. Джо-

унс проводит количественный анализ выступлений Х. Клинтон за 20 лет и доказывает, что по мере роста политического влияния ее речь становится все более маскулинной. Однако в ходе более поздней кампании политик использует более «женственные» приемы для смягчения образа, что демонстрирует стратегический переход к смешанному стилю [Jones 2016]. Группа ученых из Оксфордского университета на материале парламентских дебатов доказывает, что с течением времени женщины в парламенте имеют тенденцию перенимать стилистические черты, обычно ассоциирующиеся с «мужскими» стереотипами общения [Hargrave & Langengen 2021; Hargrave & Blumenau 2022].

По мнению указанных авторов, перенос в свою речь знаков из подъязыка противоположного гендера обеспечивает женщине успех в политической сфере, изначально ориентированной на мужской гендер. Иными словами, рассмотрение гендера как совокупности стилевых черт в дискурсе позволяет политикам эксплуатировать их для повышения политической эффективности. Исследователи фиксируют, что по мере продвижения в политической иерархии доля стереотипно маскулинных элементов в речи женщин-политиков зачастую возрастает: происходит стилистический сдвиг в сторону «мужского» стиля.

1.2. Теории перформативности гендера в зарубежной лингвистике

В нескольких работах западных исследователей получает развитие идея перформативности гендера, согласно которой гендерная идентичность представляет собой сложную и динамичную конструкцию, а не фиксированную категорию. По мнению Дж. Батлер, гендер конструируется в процессе построения речи, он не является выражением внутреннего «я», «производится» социальными нормами и дискурсами и существует только в действии. Данный подход зафиксировал отказ от бинарного противопоставления «женского» и «мужского» в политике и вывел на первый план важность для формирования гендера постоянных, повторяющихся речевых актов. Таким образом, женская речь характеризуется гибридным характером, возникающим из динамичности, ситуативности, без отсылки к канонам мужской речи [Butler 1990, 1997].

Идеи трансформации женского стиля в политике развивает в своих работах британский социолингвист и профессор прикладной лингвистики Дж. Бакстер. Предложенная ученым концепция феминистского постструктуралистского дискурс-анализа (Feminist Post-Structuralist Discourse Analysis — FPDA) основана на представлении о том, что говорящие постоянно меняют свои субъектные позиции в соответствии со взаимодействием гендерных дискурсов в конкретных условиях. Автор демонстрирует, что женщина-лидер маневрирует между противоречивыми дискурсами; ее успех обеспечивается не присвоением мужского стиля, а гибким позиционированием [Baxter 2018].

1.3. Предпосылки появления смешанных коммуникативных моделей

Существует ряд работ, в которых укрепляется противоположная идея — о неприемлемости копирования мужских моделей общения женщинами-политиками [Schneider 2014; Grebelsky-Lichtman 2017; McGinley 2009; Suleiman & O'Connell 2008]. Израильская исследовательница Цфира Гребельски-Лихтман (2017) также пишет об уникальной смешанной коммуникативной модели женщин-политиков, сочетающей мультимодальные способы коммуникации, характерные для смешанной модели поведения. По мнению ученого, женщины-политики не демонстрируют исключительно мужские формы вербальных и невербальных выражений, а ведут себя в соответствии с новой интегрированной моделью, состоящей как из женских, так и мужских коммуникативных элементов, которые различаются в разных коммуникационных режимах, подходящих для политической сферы [Grebelsky-Lichtman 2017]. Данная модель стала важным вкладом в исследования политической коммуникации и гендерных аспектов лидерства, сместив фокус с поиска универсального «женского стиля» на анализ гибких адаптивных стратегий.

Как продемонстрировано в обзоре выше, ракурс рассмотрения гендера в зарубежных исследованиях направлен не внутрь личности, а наружу, и сфокусирован на внешних эффектах. Гендерные стили интерпретируются с точки зрения рецепции. Эффективное применение черт одного из стилей или смешанного стиля влияет на восприятие политика аудиторией и определяет ее успешность в конкретном социокультурном контексте. Ресурс политической эффективности, таким образом, может подвергаться измерению через параметры дискурса, такие как частотность употребления определенных единиц (местоимений, профессиональной лексики, модальных глаголов, побудительных конструкций), степень персонализации или институционализации, экспрессивность, эмоциональность, стратегии и тактики политического дискурса, характерные для каждого гендера.

Таким образом, в западной традиции рассмотрения гендерно ориентированной коммуникации гендер понимается преимущественно как свойство речи, выражающееся в реализации ее стилистических и прагматических характеристик, которые подбираются специальным образом для достижения политических намерений и работают на ее эффективность. Совокупность данных характеристик отражает систему ролевых ожиданий, сформированных в социуме на основании оценок поведения обоих гендеров.

В таком ключе гендер не рассматривается в структуре личности и остается фоном коммуникации, в отличие от подходов к гендеру, выделяемых в российских публикациях. Этот ракурс далее соотнесен с российскими исследованиями, в которых прослеживается тенденция трактовать гендер как параметр языковой / коммуникативной или профессиональной личности [Каменева, Федянина 2019; Карандеева 2017; Попова, Кокорина 2020] и как систему гендерно маркированных стратегий и тактик [Боженкова 2017; Ерофеева, Дубровская 2024; Куницына 2011; Синеокая 2019; Фатьянова 2019].

2. ГЕНДЕР В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ / КОММУНИКАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ: ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИИ

Для российской политической лингвистики и лингвоперсонологии центральной является категория языковой личности. В российской традиции гендер, как правило, не описывается изолированно по внешним параметрам речи, а встраивается в более широкие модели языковой и коммуникативной личности политика. Публикации российских авторов группируются вокруг двух подходов к гендеру:

– гендер как параметр языковой и коммуникативной личности и фактор выбора стратегий при целенаправленном конструировании языка политики (Агентивная (субъектная) теория);

– гендер как общественно диктуемые рамки среды, выражающиеся в стереотипных представлениях и ожиданиях (Неагентивная (структурная) теория).

2.1. Гендер сквозь перспективу выбора стратегий речевого поведения политика

В отечественных исследованиях [Цуциева 2013; Руженцева 2021] подчеркивается, что политик как языковая личность выступает субъектом институционального дискурса, автором системной совокупности текстов, создаваемых в соответствии с его ценностно-концептуальной базой. Специфика языковой личности политика как профессиональной (дискурсивной) личности определяется комбинаторикой индивидуальных и институциональных коммуникативно-речевых проявлений [Никифорова, Чудинов 2017].

Опираясь на концепцию Ю. Н. Караулова [Караулов 2010: 9–43], исследователи [Филатова 2004; Фалилеев 2012; Цуциева 2013; Попова, Кокорина 2020] рассматривают языковую личность в политике как многоуровневую структуру. Каждый из уровней может быть гендерно маркирован и, соответственно, задействован в гендерном анализе политического дискурса. Как показывают исследования ряда ученых [Будько 2017; Дудецкая 2009; Карандеева 2017; Каменева, Федянина 2019; Максимова 2016; Полякова 2011; Синеокая 2017, 2019; Талина 2003], различия «мужского» и «женского» стилей речи часто фиксируются на всех трех уровнях языковой личности. Прослеживается, что женщины-политики либо вынужденно адаптируют маскулинное коммуникативное поведение, формируя смешанные, «андрогинные» репертуары, либо отказываются использовать традиционно маскулинные знаки. В любом случае, вопрос выделения маскулинного поведения как отдельной гендерной разновидности коммуникации не вызывает сомнения.

Фактор рецепции

Параллельно в современной лингвистике развивается понятие коммуникативной личности политика [Мухортов, Жовнер 2023: 57–60]. В ряде российских диссертаций и статей иллюстрируется встраивание категории гендера в описание коммуникативной личности [Буцык 2015; Джорджикиа 2013; Кирилина 2005, 2021; Плюснина 2012]. Доказывается, что комплекс гендерно-речевых маркеров коммуникации в разной степени детерминирует процесс / результат восприятия текста реципиентом: маскулинность воспринимается реципиентами как «норма» политического общения, и в случае сомнений читатели склонны приписывать авторство мужчине. Тексты женщин, в речевом отношении сближающиеся с «нормативным» мужским стилем, чаще воспринимаются как принадлежащие мужчине [Талина 2003]. Это свидетельствует о том, что гендерные ожидания встроены не только в речь, но и в модели восприятия политической языковой личности, другими словами, фактор гендера имеет действие и на уровне рецепции политических текстов [Джорджикиа 2013]. И. В. Фатьянова подчеркивает, что «языковая личность находится в отношениях взаимодополнения с коммуникативной личностью, где последняя представляет собой

набор индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, которые сформировались в процессах коммуникации в качестве коммуникативной компетенции индивида, его «коммуникативного паспорта», визитной карточки» [Фатьянова 2019: 26]. Фактор рецепции предопределяет выбор политиком соответствующих приемов, находящихся в его распоряжении, и подчеркивает модулируемый характер его поведения.

Отдельное направление российской гендерной политической лингвистики сосредоточено на описании стратегий и тактик, с помощью которых в политическом дискурсе конструируются маскулинность и феминность. Гендер, таким образом, выступает функциональной составляющей политического дискурса и характеризуется как целенаправленно конструируемый ресурс, учитывающий характеристики как самого политика, так и целевой аудитории.

Гендерные стратегии и тактики

В современных работах [Ерофеева, Дубровская 2024; Куницына 2011; Синеокая 2019] проводится всесторонний анализ речевых стратегий и тактик, выбираемых политическими деятелями разной гендерной принадлежности, с последующей их интерпретацией.

Т. Г. Скребцова предлагает оценивать гендерный аспект речи по ряду таких параметров, как способ аргументации (личный опыт vs опора на внешние авторитеты и науку), связанность и структурированность текста (линейность и логичность мужской речи vs ассоциативность женской), степень агрессивности / конфликтности («соревновательность» мужского дискурса и «кооперативность» женского), преобладание прямых или косвенных речевых актов, тип директивности (жесткие / мягкие императивы), степень уверенности и экспрессивности. В совокупности эти параметры позволяют говорить о доминировании в том или ином дискурсе «стратегий власти» (традиционно ассоциируемых с маскулинностью) или «стратегий солидарности и поддержки» (ассоциируемых с феминностью) [Скребцова 2020: 260–268].

Адекватное планирование коммуникативного поведения и использование «речевых стратегий и тактик, реализующих воздействующий потенциал естественного языка на интеллектуальную и эмоционально-волевую сферу адресата», определяет эффективность политического дискурса [Боженкова 2017: 261]. Кроме того, вариация коммуникативных стратегий и тактик в речах политиков говорит о способности коммуникативной личности подстраиваться под ход коммуникации, адаптироваться к меняющимся условиям коммуникации, что позволяет «обеспечить в дальнейшем эффективную коммуникацию и достижение поставленной цели» [Мухортов, Жовнер 2023: 59].

Вышеизложенные идеи, интегрированные также с западной парадигмой, формируют **агентивный (субъектный) подход** к рассмотрению гендера: политик конструирует свою гендерную идентичность через речь и способен выбирать способы самопрезентации для оказания воздействия на аудиторию. Таким образом, гендер представляет собой подвластный инструмент самопозиционирования, применяемый и конструируемый политиком в ходе коммуникации.

2.2. Гендерные рамки стереотипных представлений

В данном русле выделяются работы, рассматривающие гендерные различия как моделируемые параметры, зависящие от прагматических установок коммуникантов. Так, Л. С. Полякова вводит понятие «язык политика» как «целенаправленно конструируемый на уровне отбора языковых средств язык, использующий феминные / маскулинные характеристики для быстрого установления контакта с целевой женской / мужской аудиторией и для целенаправленного воздействия на гендерные группы» [Полякова 2011].

Е. Д. Буцык выделяет два основных типа конструирования гендера: *нормативное конструирование*, под которым понимается следование гендерным нормам и ожиданиям, и *манипулятивное конструирование*, т. е. сознательная эксплуатация стереотипов (усиление или, наоборот, нивелирование гендерно маркированных черт для достижения коммуникативных целей) [Буцык 2015].

Авторы новейших работ сходятся во мнении, что женщины-политики при необходимости пользуются маскулинными моделями коммуникации [Мирзаева 2024; Станчуляк, Жукова 2021; Радюшкина 2024], что созвучно идеям, звучащим в западных исследованиях, склонных превращать гендер в ситуативную стратегию самопрезентации или ресурс повышения политической эффективности [Shaw 2020; Jones 2016; Hargrave & Langengen 2021]. Следовательно, конструирование гендерной идентичности в коммуникации предстает процессом, при котором посредством использования языковых средств говорящий утверждает свою маскулинность или феминность, интериоризируя социальные нормы.

Андроцентричность политического дискурса может обусловливать маскулинизацию

женского стиля текстопорождения: женщина-политик вынуждена усиливать «мужские» черты речи для достижения коммуникативных задач, но при этом ей нужно сохранить те женские черты, которые высоко ценятся в обществе [Буцык 2015]. К похожим выводам приходят Е. А. Бабенкова и О. Е. Аграшева и отмечают, что правильная расстановка гендерных акцентов способствует решению главных прагматических задач политической коммуникации политика-женщины [Бабенкова, Аграшева 2018].

Примечательно, что политики — женщины и мужчины могут как эксплуатировать гендерные ожидания [Станчуляк, Жукова 2021], так и целенаправленно отказываться от традиционно приписываемых им черт [Полякова 2011]. Если оба гендера пользуются одним и тем же арсеналом тактик, причиной может быть сильное влияние «институционального характера политического дискурса, предписывающего актуализацию профессиональных черт субъекта и затушевывание его индивидуально-личностных черт, в том числе гендерно обусловленных» [Радюшкина 2024: 141–142]. Данный постулат, а также результаты, полученные и в западных, и в отечественных исследованиях [Brooks 2011; Bystrom 2004; Van der Pas & Aaldering 2020; Hargrave & Blumenau 2022], приводит нас к допущению о том, что, если гендер обязывает политиков соответствовать задаваемым рамкам и выступает модификатором их поведения ввиду социально обусловленных стереотипов, то может быть квалифицирован как категория **неагентивной** природы. Гендер в таком случае предстает неизбежным свойством среды, созданной политической сферой, которому обязан подчиняться погруженный в нее человек.

Таким образом, в российской политической лингвистике и лингвоперсонологии гендер включается в структуры языковой, коммуникативной и профессиональной личности политика. В отечественных работах гендерный фактор политического дискурса часто описывается через набор стратегий и тактик, отражая прагматический уровень языковой личности политика. Это отличает российскую традицию от части западных работ, ограничивающихся фиксацией стилевых различий без попытки связать их с устойчивыми типами личности и ценностными структурами.

На основе анализа западных работ в сопоставлении с отечественными правомерно вывести наблюдение о бинарном характере гендерной категории в политическом дискурсе. С одной стороны, гендерно обусловленные стратегии и тактики выступают инструментом и действием (**агентивность**), с другой — гендерные установки и ожидания ограничивают коридор речевых действий политика и являются неизбежным свойством среды, демонстрируя **неагентивность**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В западных публикациях почти не представлено описание языковой / коммуникативной личности политика, ее уровней и параметров. В фокусе современных зарубежных исследований находится фактор политической эффективности. Гендер трактуется скорее как совокупность стилистико-прагматических признаков речи, т. е. исследователи обращают свой взгляд на внешнюю сторону гендерного аспекта коммуникации, на производимые ею эффекты. Личность политика остается в периферийной зоне интереса; не строятся детальные интегративные модели.

В российской научной парадигме особое место уделяется гендеру с позиций лингвоперсонологического подхода. Российские ученые заключают, что гендерная идентичность формируется в дискурсе на трех уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом. В весомой части работ проведена инвентаризация гендерных стратегий и тактик при формировании речевого портрета политика.

Полагаясь на представленный обзор воззрений на гендерный вопрос в обеих парадигмах, возможно сделать заключение о двойственной природе гендера в политической коммуникации, которая проявляется в одновременном сосуществовании двух модусов. В рамках агентивной парадигмы гендер предстает как **ситуативно конструируемый ресурс**, что подтверждается способностью политиков вариативно использовать гендерно маркированные тактики для достижения прагматических целей. Однако институциональная природа политического дискурса актуализирует и его неагентивный аспект: наличие единого арсенала тактик у обоих полов и давление стереотипных ожиданий указывают на то, что гендер может выступать и **как внешний модификатор поведения, ограничивающий коммуникативную свободу личности.** Таким образом, гендер в политике одновременно является и субъектно осваиваемым инструментом власти, и объектно заданным свойством властного поля, что требует интеграции обоих подходов в лингвоперсонологических исследованиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабенкова, Е. А. Гендерный фактор в речевом портрете современного политика / Е. А. Бабенкова, О. Е. Аграшева //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 12-1(90). — С. 70–74. — DOI 10.30853/filnauki.2018-12-1.14. — EDN VMVBOU.

2. Боженкова, Н. А. Современный политический дискурс: вербальная экземплификация тактико-стратегических предпочтений / Н. А. Боженкова, Р. К. Боженкова, А. М. Боженкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2017. — Т. 15, № 3. — С. 255–284. — DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-3-255-284. — EDN ZHRCWL.

3. Будько, Д. В. Гендер и политика: языковые особенности женщин-политиков / Д. В. Будько // Вестник Башкирского университета. — 2017. — Т. 22, № 2. — С. 506–510. — EDN ZAOTKL.

4. Буцык, Е. Д. Конструирование гендерной идентичности в политическом дискурсе / Е. Д. Буцык // Вестник МГИМО Университета. — 2015. — № 3 (42). — С. 167–172. — EDN TYCWIJ.

5. Джорджикиа, М. В. Гендерный аспект современных публичных политических коммуникаций : 10.01.10 : дис. … канд. филол. наук / Джорджикиа Мариам Вахтанговна. — Москва, 2013. — 196 с. — EDN SUSYFJ.

6. Дудецкая, А. Н. Гендерная специфика коммуникативного поведения немецких политических деятелей (на материале речевого жанра «интервью») : 10.02.19 : дис. … канд. филол. наук / Дудецкая Алёна Николаевна. — Волгоград, 2009. — 156 с. — EDN QEILQJ.

7. Ерофеева, Е. В. Влияние гендерных особенностей на выбор коммуникативных стратегий политических интервью / Е. В. Ерофеева, А. В. Дубровская // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 70–80. — EDN LZVKQK.

8. Каменева, В. А. Гендерный аспект эвфемизации дискурса политиков. В. В. Путин vs А. Меркель (лингвоперсонологический подход) / В. А. Каменева, Л. И. Федянина // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 64–72. — DOI 10.26170/pl19-06-08. — EDN XQCAJI.

9. Карандеева, Л. Г. Формирование гендерной идентичности в немецкоязычных политических блогах: лингво-когнитивный уровень / Л. Г. Карандеева // Казанская наука. — 2017. — № 12. — С. 99–102. — EDN YMFCFK.

10. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с. — EDN RTDQLX.

11. Кирилина, А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия / А. В. Кирилина // Вопросы психолингвистики. — 2021. — № 3(49). — С. 109-147. — DOI 10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147. — EDN DJJIUR.

12. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах / А. В. Кирилина // Гендер и язык : антология. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — С. 7–30. — EDN PKEOAY.

13. Куницына, Е. В. Гендерная маркированность политического дискурса: языковой и речевой аспекты (на материале предвыборных речей Х. Клинтон и Б. Обамы) : 10.02.19 : дис. … канд. филол. наук / Куницына Евгения Витальевна. — Ставрополь, 2011. — 249 с. — EDN QFOFDB.

14. Максимова, О. Б. Конструирование гендерной идентичности в виртуальной политической коммуникации: дискурсивные стратегии и практики самопрезентации в социальных сетях / О. Б. Максимова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2016. — Т. 16, № 2. — С. 403–417. — EDN YHQLHJ.

15. Мирзаева, М. С. Лингвостилистические особенности политического дискурса женского лидерства / М. С. Мирзаева // Educational Research in Universal Sciences. — 2024. — Т. 3, № 2 (SPECIAL). — С. 572–579.

16. Мухортов, Д. С. Коммуникативная личность политика на материале парламентских выступлений лейбористов Джереми Корбина и Кира Стармера / Д. С. Мухортов, Е. А. Жовнер // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 53–69. — DOI 10.22363/2313-2299-2023-14-1-53-69. — EDN QGMMWR.

17. Никифорова, М. В. Лингвополитическая персонология: методологические основы и методики анализа / М. В. Никифорова, А. П. Чудинов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2017. — № 1(25). — С. 22–29. — EDN YIOLZR.

18. Плюснина, А. В. Характеристики мужской и женской письменной речи в гендерном сознании коммуникантов / А. В. Плюснина // Ярославский педагогический вестник. — 2012. — Т. 1, № 1. — С. 184–188. — EDN PXHJBT.

19. Полякова, Л. С. Гендерные стратегии как фактор реализации языка политика / Л. С. Полякова // Лингвокультурология. — 2011. — № 5. — С. 67–72. — EDN PUYANR.

20. Попова, Т. Г. Гендерный фактор женского политического дискурса (на материале публичных выступлений Т. Мэй) / Т. Г. Попова, К. А. Кокорина // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3(81). — С. 103–109. — DOI 10.26170/pl20-03-11. — EDN XYFYTP.

21. Радюшкина, А. А. К вопросу о гендерном факторе в современном американском политическом дискурсе / А. А. Радюшкина, В. И. Космодемьянская, М. В. Лисенко // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2(104). — С. 136–143. — EDN DKWQGM.

22. Руженцева, Н. Б. Лингвополитическая персонология : учеб. для вузов / Н. Б. Руженцева, Е. А. Нахимова, А. И. Суетина. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. — 262 с. — ISBN 978-5-7186-1806-8. — EDN HMPQNG.

23. Синеокая, Н. А. Лексические маркеры феминности в политическом дискурсе (на примере интервью женщин-политиков Германии) / Н. А. Синеокая // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6 (66). — С. 128–134. — EDN YMJXNB.

24. Синеокая, Н. А. Маскулинные коммуникативные стратегии и тактики (на материале интервью женщин-политиков в Германии) / Н. А. Синеокая // Верхневолжский филологический вестник. — 2019. — № 1 (16). — С. 115–122. — DOI 10.24411/2499-9679-2019-10321. — EDN ZAQXZJ.

25. Скребцова, Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика : курс лекций / Т. Г. Скребцова. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2020. — 311 с. — ISBN 978-5-907290-15-0.

26. Станчуляк, Т. Г. Лингвистические особенности выражения гендерных стереотипов в политической коммуникации (на примере публичных выступлений представителей британского и американского истеблишмента) / Т. Г. Станчуляк, А. И. Жукова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14, № 12. — С. 3885–3891. — DOI 10.30853/phil20210642. — EDN BCGLOQ.

27. Талина, И. В. Гендерные маркеры речевого поведения политического деятеля (на материале политического интервью) : 10.02.19 : дис. … канд. филол. наук / Талина Ирина Владимировна. — Ульяновск, 2003. — 175 с. — EDN NMKEWN.

28. Фалилеев, А. Е. Языковая личность политика (на материале английского языка) / А. Е. Фалилеев // Человек. Культура. Образование. — 2012. — № 5. — С. 146а–154. — EDN PCAOOJ.

29. Фатьянова, И. В. Типы языковой личности в современном англоязычном политическом дискурсе / И. В. Фатьянова // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. — 2019. — Т. 15, № 3(45). — С. 16–29. — EDN OKLFEG.

30. Филатова, Е. А. Лексико-стилистические и фонетические средства организации англоязычного политического дискурса (на материале речей британских и американских политиков) : 10.02.04 : дис. … канд. филол. наук / Филатова Елена Анатольевна. — Иваново, 2004. — 197 с. — EDN MDXDZI.

31. Цуциева, М. Г. Языковая личность политика как динамический феномен дискурса и текста / М. Г. Цуциева // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2013. — № 5(83). — С. 104–108. — EDN RGZXRV.

32. Baxter, J. Women Leaders and Gender Stereotyping in the UK Press: A Poststructuralist Approach / J. Baxter. — London : Palgrave Macmillan, 2018. — 254 p. — DOI 10.1007/978-3-319-64328-1.

33. Brooks, D. J. Testing the double standard for candidate emotionality: voter reactions to the tears and anger of male and female politicians / D. J. Brooks // The Journal of Politics. —

2011. — Vol. 73, No. 2. — P. 597–615. — DOI 10.1017/S0022381611000053.

34. Butler, J. Excitable Speech: A Politics of the Performative / J. Butler. — New York ; London : Routledge, 1997. — 200 p. — ISBN 0-415-91586-0.

35. Butler, J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity / J. Butler. — New York ; London : Routledge, 1990. — 172 p. — ISBN 0-415-90042-5.

36. Bystrom, D. G. Women as political communication sources and audiences / D. G. Bystrom // Handbook of political communication research / ed. by L. L. Kaid. — Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 2004. — P. 435–462. — ISBN 0-8058-3774-4.

37. Coates, J. Women, men and language: a sociolinguistic account of gender differences in language / J. Coates. — 3rd ed. — New York : Routledge, 2015. — 262 p. — ISBN 978-1317292548.

38. Coyle, A. M. Gender and the presidential 'Horserace': an examination of candidate self-presentation in the 2008 democratic primaries : Master's thesis / A. M. Coyle. — Pennsylvania : University of Pennsylvania, 2009. — 85 p. — Text : unmediated. — URL: https://www.researchgate.net/publication/44117819_Gender_and_the_Presidential_Horserace_An_Examination_of_Candidate_Self-Presentation_in_the_2008_Democratic_Primaries (date of access: 15.09.2026).

39. Fox, R. L. Gender Stereotyping in State Executive Elections: Candidate Selection and Success / R. L. Fox, Z. M. Oxley // Journal of Politics. — 2003. — Vol. 65, No. 3. — P. 833–850. — DOI 10.1111/1468-2508.00214. — EDN ETNAJH.

40. Grebelsky-Lichtman, T. Female politicians: a mixed political communication model / T. Grebelsky-Lichtman // The Journal of International Communication. — 2017. — Vol. 23, No. 2. — P. 272–297. — DOI 10.1080/13216597.2017.1371625.

41. Hargrave, L. The Gendered Debate: Do Men and Women Communicate Differently in the House of Commons? / L. Hargrave, T. Langengen // Politics and Gender. — 2021. — Vol. 17, No. 4. — P. 580–606. — DOI 10.1017/s1743923x20000100. — EDN WOSEXQ.

42. Hargrave, L. No Longer Conforming to Stereotypes? Gender, Political Style and Parliamentary Debate in the UK / L. Hargrave, Ja. Blumenau // British Journal of Political Science. — 2022. — Vol. 52, No. 4. — P. 1584–1601. — DOI 10.1017/s0007123421000648. — EDN UJUWVK.

43. Jamieson, K. H. Beyond the Double Bind: Women and Leadership / K. H. Jamieson. — New York : Oxford University Press, 1995. — 283 p. — ISBN 978-0-19-508940-0.

44. Jones, J. J. Talk "Like a Man": The Linguistic Styles of Hillary Clinton, 1992-2013 / J. J. Jones // Perspectives on Politics. — 2016. — Vol. 14, No. 3. — P. 625–642. — DOI 10.1017/S1537592716001092.

45. Kahn, K. F. The Political Consequences of Being a Woman: How Stereotypes Influence the Conduct and Consequences of Political Campaigns / K. F. Kahn. — New York : Columbia University Press, 1996. — 192 p. — ISBN 0231103026.

46. Lakoff, R. Language and Woman's Place / R. Lakoff // Language in Society. — 2008. — Vol. 2, No. 1. — P. 45–79. — DOI 10.1017/S0047404500000051.

47. McGinley, A. C. Hillary Clinton, Sarah Palin, and Michelle Obama: performing gender, race, and class on the campaign trail / A. C. McGinley // Denver University Law Review. — 2009. — Vol. 86. — P. 709–725.

48. Pas, D. J. Van Der. Gender Differences in Political Media Coverage: A Meta-Analysis / D. J. Van Der Pas, L. Aaldering // Journal of Communication. — 2020. — Vol. 70, No. 1. — P. 114–143. — DOI 10.1093/joc/jqz046. — EDN EKCSDW.

49. Schneider, M. C. Gender-Based Strategies on Candidate Websites / M. C. Schneider // Journal of Political Marketing. — 2014. — Vol. 13, No. 4. — P. 264–290. — DOI 10.1080/15377857.2014.958373.

50. Shaw, S. Women, Language and Politics / S. Shaw. — Cambridge : Cambridge University Press, 2020. — 334 p. — ISBN 9781108882828. — DOI 10.1017/9781139946636.

51. Spender, D. Man made language / D. Spender. — London : Routledge & Kegan Paul, 1985. — 250 p. — ISBN 0-7102-0315-2.

52. Suleiman, C. Gender differences in the media interviews of Bill and Hillary Clinton / C. Suleiman, D. C. O'Connell // Journal of Psycholinguistic Research. — 2008. — Vol. 37, Iss. 1. — P. 33–48. — DOI 10.1007/s10936-007-9055-x.

53. Tannen, D. You just don't understand: Women and men in conversation / D. Tannen. — New York : William Morrow & Co., 1990. — 330 p. — Review // Language in Society. — 1992. — Vol. 21, No. 2. — P. 319–324. — DOI 10.1017/S0047404500015372.

54. Zimmerman, D. H. Sex roles, interruptions and silences in conversation / D. H. Zimmerman, C. West // Language and Sex: Difference and Dominance / ed. by B. Thorne, N. Henley. — Rowley, MA : Newbury House Publishers, 1975. — P. 105–129.

REFERENCES

1. Babenkova, E. A., Agrasheva, O. E. (2018). Gendernyy faktor v rechevom portrete sovremennogo politika = Gender factor in modern politician's speech portrait. *Philology. Theory & Practice, 12-1*(90), 72–77. DOI 10.30853/filnauki.2018-12-1.14.

2. Bozhenkova, N. A., Bozhenkova, R. K., Bozhenkova, A. M. (2017). Sovremennyy politicheskiy diskurs: verbal'naya ekzemplifikatsiya taktiko-strategicheskikh predpochteniy = Modern political discourse: verbal exemplification of tactical and strategic preferences. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching, 15*(3), 255–284. DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-3-255-284.

3. Budko, D. V. (2017). Gender i politika: yazykovye osobennosti zhenshchin-politikov = Gender and politics: speech characteristics of female politicians. *Bulletin of Bashkir University, 2*, 506–510.

4. Butsyk, E. D. (2015). Konstruirovanie gendernoy identichnosti v politicheskom diskurse = Construction of gender identity in political discourse. *MGIMO Review of International Relations, 3*(42), 167–172. DOI 10.24833/2071-8160-2015-3-42-166-172.

5. Dzhordzhikia, M. V. (2013). Gendernyy aspekt sovremennykh publichnykh politicheskikh kommunikatsiy = Gender aspect of modern public political communications. Dis. for Cand. of Philol. Sciences. Moscow.

6. Dudetskaya, A. N. (2009). Gendernaya spetsifika kommunikativnogo povedeniya nemetskikh politicheskikh deyateley: na materiale rechevogo zhanra «interv'yu» = Gender specifics of communicative behavior of German political figures: based on the speech genre "interview". Dis. for Cand. of Philol. Sciences. Volgograd.

7. Erofeeva, E. V., Dubrovskaya, A. V. (2024). Vliyanie gendernykh osobennostey na vybor kommunikativnykh strategiy politicheskikh interv'yu = Influence of gender characteristics on the choice of communication strategies in political interviews. *Political Linguistics, 6*(108), 70–80.

8. Kameneva, V. A., Fedyanina, L. I. (2019). Gendernyy aspekt evfemizatsii diskursa politikov V. V. Putin vs A. Merkel' (lingvopersonologicheskiy podkhod) = Gender aspect of euphemization of discourse of politicians: V.V. Putin vs A. Merkel (a linguopersonological Approach). *Political Linguistics, 6*(78), 64–72. DOI 10.26170/pl19-06-08.

9. Karandeeva, L. G. (2017). Formirovanie gendernoy identichnosti v nemetskoyazychnykh politicheskikh blogakh: lingvokognitivnyy uroven' = Formation of gender identity in German-language political blogs: linguo-cognitive level. *Kazan Science, 12*, 99–102.

10. Karaulov, Yu. N. (2010). Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' = Russian language and linguistic personality (7th ed.). Moscow: LKI Publishing House.

11. Kirilina, A. V. (2021). Gender i gendernaya lingvistika na rubezhe tret'yego tysyacheletiya = Gender and gender linguistics at the border of the millennium. *Journal of Psycholinguistics, 3*(49), 109–147. DOI 10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147.

12. Kirilina, A. V. (2005). Gendernye issledovaniya v lingvisticheskikh distsiplinakh = Gender studies in linguistic disciplines. *Gender and language*, 7–30. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

13. Kunitsyna, E. V. (2011). Gendernaya markirovannost' politicheskogo diskursa: yazykovoy i rechevoy aspekty (na materiale predvybornykh rechey Kh. Klinton i B. Obamy) = Gender marking of political discourse: linguistic and speech aspects (based on

election speeches of H. Clinton and B. Obama). Dis. for Cand. of Philol. Sciences. Stavropol. (In Russ.)

14. Maximova, O. B. (2016). Konstruirovanie gendernoy identichnosti v virtual'noy politicheskoy kommunikatsii: diskursivnye strategii i praktiki samoprezentatsii v sotsial'nykh setyakh = Gender identity construction in virtual political communication: discourse strategies and self-representation practices in social networks. *RUDN Journal of Sociology, 2*, 403–417.

15. Mirzaeva, M. S. (2024). Lingvostilisticheskie osobennosti politicheskogo diskursa zhenskogo liderstva = Linguistic and stylistic features of political discourse of female leadership. *Educational Research in Universal Sciences, 3*(2 SPECIAL), 572–579.

16. Mukhortov, D. S., Zhovner, E. A. (2023). Kommunikativnaya lichnost' politika na materiale parlamentskikh vystupleniy leybristov Dzheremi Korbina i Kira Starmera = Linking word *Use* and personality characteristics: a contrastive study into parliamentary communications of labour leaders Jeremy Corbyn and Keir Starmer. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 14*(1), 53–69. DOI 10.22363/2313-2299-2023-14-1-53-69.

17. Nikiforova, M. V., Chudinov, A. P. (2017). Lingvopoliticheskaya personologiya: metodologicheskie osnovy i metodiki analiza = Linguopolitical personology: methodological basis and methods of study. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics, 1*(25), 22–29.

18. Plyusnina, A. V. (2012). Kharakteristiki muzhskoy i zhenskoy pis'mennoy rechi v gendernom soznanii kommunikantov = Characteristics of man and female written speech in gender consciousness of communicators. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 1*(1), 184–188.

19. Polyakova, L. S. (2011). Gendernye strategii kak faktor realizatsii yazyka politika = Gender strategies as a factor of realization of a politician's language. *Linguoculturology, 5*, 67–72.

20. Popova, T. G., Kokorina, K. A. (2020). Gendernyy faktor zhenskogo politicheskogo diskursa (na materiale publichnykh vystupleniy T. Mey) = Gender-specific features of female political discourse (based on the material of public speeches by T. May). *Political Linguistics, 3*(81), 103–109. DOI 10.26170/pl20-03-11.

21. Radyushkina, A. A., Kosmodemyanskaya, V. I., Lisenko, M. V. (2024). K voprosu o gendernom faktore v sovremennom amerikanskom politicheskom diskurse = On the gender factor in modern American political discourse. *Political Linguistics, 2*(104), 136–143.

22. Ruzhentseva, N. B., Ivanova, E. N., Nakhimova, E. A., Nikiforova, M. V. (2021). Lingvopoliticheskaya personologiya: metodologiya i kommunikativnye portrety politicheskikh liderov = Linguistic political personology: methodology and communicative portraits of political leaders. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.

23. Sineokaya, N. A. (2017). Leksicheskie markery feminnosti v politicheskom diskurse (na primere interv'yu zhenshchin-politikov Germanii) = Lexical markers of femininity in the political discourse (on the example of interviews of women politicians of Germany). *Political Linguistics, 6*, 128–134.

24. Sineokaya, N. A. (2019). Maskulinnye kommunikativnye strategii i taktiki (na materiale interv'yu zhenshchin-politikov v Germanii) = Masculine communication strategies and tactics in the female political discourse (on the example of women politicians' interviews in Germany). *Verkhnevolzhski Philological Bulletin, 1*, 115–122. DOI 10.24411/2499-9679-2019-10321.

25. Skrebtsova, T. G. (2020). Lingvistika diskursa: struktura, semantika, pragmatika = Linguistics of discourse: structure, semantics, pragmatics. Lecture course. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

26. Stanchuliak, T. G., Zhukova, A. I. (2021). Lingvisticheskie osobennosti vyrazheniya gendernykh stereotipov v politicheskoy kommunikatsii (na primere publichnykh vystupleniy predstaviteley britanskogo i amerikanskogo istablishmenta) = Linguistic features of expressing gender stereotypes in political communication (by the example of public speech of British and American establishment representatives). *Philology. Theory & Practice, 12*, 3885–3891. DOI 10.30853/phil20210642.

27. Talina, I. V. (2003). Gendernye markery rechevogo povedeniya politicheskogo deyatelya: na materiale politicheskogo interv'yu = Gender markers of speech behavior of a political figure: based on political interview. Dis. for Cand. of Philol. Sciences. Ulyanovsk.

28. Falileev, A. E. (2012). Yazykovaya lichnost' politika (na materiale angliyskogo yazyka) = The linguistic identity of the politician (based on a material of English language). *Man. Culture. Education, 3*(5), 146–154.

29. Fatyanova, I. V. (2019). Tipy yazykovoy lichnosti v sovremennom angloyazychnom politicheskom diskurse = Types of linguistic personality in modern English political discourse. *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica, 15*(3), 16–29.

30. Filatova, E. A. (2004). Leksiko-stilisticheskie i foneticheskie sredstva organizatsii angloyazychnogo politicheskogo diskursa: na materiale rechey britanskikh i amerikanskikh politikov = Lexico-stylistic and phonetic means of organizing English-language political discourse: based on speeches of British and American politicians. Dis. for Cand. of Philol. Sciences. Ivanovo.

31. Tsutsieva, M. G. (2013). Yazykovaya lichnost' politika kak dinamicheskiy fenomen diskursa i teksta = Linguistic personality of a politician as a dynamic phenomenon of discourse and text. *Izvestiya SPbGEU, 5*(83), 104–108.

32. Baxter, J. (2018). Women Leaders and Gender Stereotyping in the UK Press: A Poststructuralist Approach. London: Palgrave Macmillan. DOI 10.1007/978-3-319-64328-1.

33. Brooks, D. J. (2011). Testing the double standard for candidate emotionality: voter reactions to the tears and anger of male and female politicians. *The Journal of Politics, 73*(2), 597–615. DOI 10.1017/S0022381611000053.

34. Butler, J. (1997). Excitable Speech: A Politics of the Performative. New York; London: Routledge, 200 p.

35. Butler, J. (1990). Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York; London: Routledge, 172 p.

36. Bystrom, D. G. (2004). Women as political communication sources and audiences. *Handbook of political communication research (Ed. L. L. Kaid)*, 435–462. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

37. Coates, J. (2015). Women, men and language: a sociolinguistic account of gender differences in language (3rd ed.). New York: Routledge, 245 p.

38. Coyle, A. M. (2009). Gender and the presidential 'Horserace': an examination of candidate self-presentation in the 2008 democratic primaries (Master's thesis). Pennsylvania: University of Pennsylvania, 85 p. Available at Sept. 15, 2026 from https://www.researchgate.net/publication/44117819_Gender_and_the_Presidential_Horserace_An_Examination_of_Candidate_Self-Presentation_in_the_2008_Democratic_Primaries.

39. Fox, R. L., Oxley, Z. M. (2003). Gender stereotyping in state executive elections: candidate selection and success. *The Journal of Politics*, *65*(3), 833–850. DOI 10.1111/1468-2508.00214.

40. Grebelsky-Lichtman, T. (2017). Female politicians: a mixed political communication model. *The Journal of International Communication*, *23*(2), 272–297. DOI 10.1080/13216597.2017.1371625.

41. Hargrave, L., Langengen, T. (2021). The Gendered Debate: Do Men and Women Communicate Differently in the House of Commons? *Politics & Gender*, *17*(4), 580–606. DOI 10.1017/S1743923X20000100.

42. Hargrave, L., Blumenau, J. (2022). No Longer Conforming to Stereotypes? Gender, Political Style and Parliamentary Debate in the UK. *British Journal of Political Science, 52,* 1584–1601. DOI 10.1017/S0007123421000648.

43. Jamieson, K. H. (1995). Beyond the Double Bind: Women and Leadership. New York: Oxford University Press, 283 p.

44. Jones, J. J. (2016). Talk "Like a Man": The Linguistic Styles of Hillary Clinton, 1992–2013. *Perspectives on Politics, 14*(3), 625–642. DOI 10.1017/S1537592716001092.

45. Kahn, K. F. (1996). The Political Consequences of Being a Woman: How Stereotypes Influence the Conduct and Consequences of Political Campaigns. New York: Columbia University Press, 192 p.

46. Lakoff, R. (2008). Language and Woman's Place. *Language in Society*, *2*(1), 45–79.

47. McGinley, A. C. (2009). Hillary Clinton, Sarah Palin, and Michelle Obama: performing gender, race, and class on the campaign trail. *Denver University Law Review, 86,* 709–725.

48. Van der Pas, D. J., Aaldering, L. (2020). Gender Differences in Political Media Coverage: A Meta-Analysis. *Journal of Communication, 70*(1), 114–143. DOI 10.1093/joc/jqz046.

49. Schneider, M. C. (2014). Gender-Based Strategies on Candidate Websites. *Journal of Political Marketing, 13*(4), 264–290. DOI 10.1080/15377857.2014.958373.

50. Shaw, S. (2020). Women, Language and Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 334 p. DOI 10.1017/9781139946636.

51. Spender, D. (1985). Man made language. London: Routledge & Kegan Paul, 250 p.

52. Suleiman, C., O'Connell, D. C. (2008). Gender differences in the media interviews of Bill and Hillary Clinton. *Journal of Psycholinguistic Research, 37,* 33–48.

53. Tannen, D. (1990). You just don't understand: Women and men in conversation. New York: William Morrow & Co. Reviewed In *Language in Society, 21*(2), 319–324. DOI 10.1017/S0047404500015372.

54. Zimmerman, D. H., West, C. (1975). Sex roles, interruptions and silences in conversation. *Language and Sex: Difference and Dominance (Eds. B. Thorne & N. Henley),* 105–129.